

Глава 119.

Когда я пыталась разобрать эмоции на его лице, он рискнул и поцеловал меня. Как он и хотел, он заставил меня «заплатить» за дальнейшую информацию.

Это был долгий глубокий поцелуй. Каждый раз я так удивлялась его хорошему умению целоваться. Я растаяла, как зефир в горячем какао. У меня сбилось дыхание.

Он снова облизнул мои губы. Пришлось сжимать кулаки.

Пальцы Лукреция нежно гладили меня по спине.

Я посмотрела на него обеспокоенным взглядом и тихо прошептала: «Я ...»

«Ммм?»

В его глазах сверкала надежда. Мне показалось, что он ощущает вкус победы надо мной.

Я коснулась его шеи и медленно начала спускаться вниз.

Его плечо, его грудь ...

Когда я добралась до повязок, ткнула его пальцем, смеясь.

Он застонал от боли. «АААААЙ!»

«Будешь так получать каждый раз, когда не будешь слушаться!»

Он упал на кровать, а я вернулась за рабочий стол.

«Значит, вы говорите, что Ксания не убивала себя?»

«Тьфу ... Ты действительно пытаешься добить меня?»

Я постучала по столу и приказала: «Я задала вам вопрос! Отвечайте сейчас же!»

Он казался разочарованным, но ответил: «Как я уже сказал, она не покончила с собой. Она была убита.»

«Убита?!»

«Да. Это сделал ее племянник Коронел.»

Я была так потрясена, что привстала.

«Что? Принц Коронел убил ее высочество Ксанию?»

Лукреций кивнул с холодной улыбкой. «Верно. Смело с его стороны. Ну, больше конечно похоже на безрассудство.»

Он был очень спокоен, учитывая, что мы говорили о трагедии члена его семьи. Однако в тот миг я чувствовала то же самое. Это было неожиданно, да и всё. Других эмоций я не ощущала.

Человек передо мной убил своего собственного отца, а я была его сообщником. Как я и подозревала, после казни вдовствующей императрицы, я поняла, какой бессердечной стала.

Когда меня перестали беспокоить подобные вещи?

Когда Лисбет и ее семья были убиты, я испытала небольшой шок. Когда маркиза Галисия казнили, я не могла смотреть, поэтому отвернулась.

Однако, когда настала очередь вдовствующей императрицы, я наблюдала за всем происходящим, не моргая.

Женщина умерла мучительной смертью после четырех ударов тупым топором, и я чувствовала себя хорошо. Не было сочувствия или огорчения.

Я думала, лишь о том, что мне нужно увидеть все лично, иначе она могла бы вернуться живой и снова угрожать нам. Поэтому, когда я увидела, как отрубили ее голову, я почувствовала облегчение и удовлетворение.

Это была ненормальная реакция двадцатилетней девушки, которая родилась в Корее.

Мое сердце замерло, когда я осознала, как сильно изменилась здесь. Я зашла слишком далеко?

Когда я молча погрузилась в раздумья, Лукреций осторожно спросил: «Бина?»

Я обернулась, чтобы посмотреть на него.

Человек, который втянул меня в это.

Мой сообщник.

И ... мужчина, которого я люблю.

Я кивнула. «Я слушаю, продолжай.»

Лукреций казался смущенным, но он продолжил: «Прежде всего, это было слишком неправдоподобно, когда он прибежал к нашему крыльцу с мертвым телом на руках. Тебя там не было, но во время нашей личной встречи я заметил амбиции и страстное желание в его глазах ... Я знал, без сомнения, что именно он убил ее.»

«Но у нас есть доказательства ...»

«Пока я разговаривал с Коронелем, я приказал Лоусону тайно осмотреть тело Ксании.»

Я с нетерпением ждала его продолжения, но он улыбнулся и провел по руке.

«Если вы хотите, чтобы я продолжил, вам придется доплатить.»

Я схватила его за запястье. «Вы уже приняли оплату от меня. Если будете продолжать в том же духе, будете спать один, даже когда полностью поправитесь.»

Он покорно кивнул.

«... По словам Лоусона, рана Ксании не могла быть нанесена женщиной, которая не занимается борьбой на мечях. Кинжал попал в смертельное место, и был прокручен после того, как попал между ребрами. Нужна невероятная сила, чтобы прокрутить что-то подобное ... Женщина не в силах это сделать. К тому же, два ее ребра были сломаны.»

«Как же так..»

Даже я знала, что понадобится невероятная сила, чтобы сломать кость.

Лукреций злобно улыбнулся и продолжил: «Только Ксания, Коронел и Людия были в той комнате, когда это произошло, поэтому это мог быть только Коронел. Кроме того, использованный кинжал не принадлежал Ксании. Нельзя носить оружие в замке. Я понимаю, что в Генуе женщины обычно носят кинжал с собой, но когда она собиралась выйти замуж за императора, она отдала его своему брату на хранение.»

«На... хранение?»

Я не совсем поняла, но это звучало так, как будто это было значимым атрибутом во всей этой процессии.

Я была права.

Лукреций объяснил: «В Генуе нож имеет огромное значение. Жизнь, верность и любовь. Когда ребенок рождается, родители сразу же начинают делать кинжал для него. Для сына делают ятаган, а для девочки - маленький кинжал для защиты. Насколько я знаю, Ксания решила приехать в Крансию, хотя она знала, что выйдет замуж за бывшего императора, а не за меня. Когда она покинула Геную, то передала кинжал своему брату.»

«Это все конечно познавательно, но ... Откуда ты так много знаешь об этом?»

Я не была уверена, но предположила, что только близкие Ксании или генуэзские принц и принцесса владеют подробностями такой интимной истории.»

«Я слышал это от самого короля Генуи.»

«Оу!»

«Два года назад, прежде чем он стал королем, он приехал в Крансию в составе генуэзской дипломатической партии. Конечно, он приехал, чтобы навестить свою сестру.»

«...»

«Я и услышал о кинжале тогда. Нынешний король Генуи искренне был благодарен и долго извинялся перед сестрой. Он сказал, что как только ее муж умрет, она сможет вернуться домой. Во время своего пребывания здесь, он показал мне этот самый кинжал Ксании. Им ее и убили. Я его узнал, потому что на ручке были расположены уникальные генуэзские символы. Я думаю, что король Генуи решил передать его обратно через Коронеля.»

Это была ужасная история.

Когда он дал кинжал своему сыну Коронелю, я уверена, король не подозревал, что Коронел нанесет смертоносный удар своей единственной сестре.

Во рту пересохло.

«А король Генуи знает об этом?»

Улыбка Лукреция выглядела резкой и таинственной.

«Я послал письмо королю до отъезда Коронеля, поэтому он должен быть в курсе, и Коронел скоро будет на месте. Что произойдет ... будет зависеть уже от короля.»

«Но это был бы хороший шанс для генуэзского короля использовать что-то против нас. Даже если бы он любил свою сестру, разве ты не думаешь, что король использует это как оправдание и перейдет в нападение на нас?»

Лукреций кивнул. «Есть, конечно, доля правды. Вот почему в письме, которое я послал, я указал, что если Генуя попытается раздуть из этого огромную проблему, Крансия готова ступить на тропу войны. Мы не сдадимся, и если мы будем воевать, я позабочусь, чтобы публика узнала о том, что сделал Коронел со своей драгоценной тетей.»

«Но эта угроза сработает, только если король не хочет воевать.»

Он покачал головой. «Я знаю, что он не хочет войны. Маленькая война со слабой нацией может быть выгодна в начале царствования, но война между Крансией и Генуей никогда не будет маломасштабным событием.»

«...»

«Во время охоты лев или ягуар могут убить оленя или дикую корову, но два хищника не могут охотиться друг на друга. Выгоды никакой. Даже если победитель будет тяжело ранен, бой должен закончиться смертью. Чтобы не потерять все в один миг, лучше не начинать борьбу с хищником.»

Я кивнула. «Тогда принц Коронел...»

«Король, уволит его, поэтому нам не о чем беспокоиться.»

Я наконец почувствовала облегчение.

Я могла бы привыкнуть к казни, но война была совсем другой историей.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/780106>